

УДК 331.556

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ПОТОКОВ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ПРИНИМАЮЩЕЙ ТЕРРИТОРИИ

¹Тухтарова Е.Х., ²Бедрина Е.Б.

¹*Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, e-mail: tyevgeniya@yandex.com;*

²*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, e-mail: Bedrina1967@mail.ru*

В статье рассматриваются методические подходы к оценке эффектов влияния трудовой миграции на экономику принимающей территории. В частности, на основе концепции замещающей миграции изучено влияние притока иностранной рабочей силы на изменение занятости местного населения; на основе регрессионного анализа – на экономический рост принимающей территории. Апробация методики осуществлена на основе статистических данных по Свердловской области, которая является одним из крупнейших регионов – реципиентов мигрантов. В результате оценки экономических эффектов влияния потоков внешней трудовой миграции на рынок труда и экономический рост Свердловской области сделан вывод о том, что, хотя миграция в сложившихся условиях и является сглаживающим фактором на рынке труда в кризисный период, она в целом оказывает негативное влияние на региональное развитие. В результате большого притока дешевой неквалифицированной рабочей силы из-за рубежа снижаются стимулы предприятий к инновациям, а создание благоприятных условий для ее притока вписывается в модель экстенсивного развития экономики.

Ключевые слова: трудовая миграция, рынок труда, экономический рост, принимающая территория

METHODOLOGY OF ASSESSMENT OF EXTERNAL LABOUR MIGRATION FLOWS IMPACT ON LABOR MARKET AND ECONOMIC GROWTH OF HOST TERRITORY

¹Tukhtarova E.Kh., ²Bedrina E.B.

¹*Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, e-mail: tyevgeniya@yandex.com;*

²*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: Bedrina1967@mail.ru*

The article discusses the methodological approaches to the assessment of the effects of the labor migration impact on the economy of the host territory. In particular, based on the concept of replacement migration the effect of international labor inflows on changing local employment is studied; on the basis of the regression analysis – on the economic growth of the host territory. Testing of the techniques is implemented on the basis of statistical data of the Sverdlovsk region, which is one of the largest recipients of migrants. As a result of assessment of the economic effects of external labor migration flows impact on the labor market and economic growth of the Sverdlovsk region it is concluded that although in the given circumstances migration is a smoothing factor in the labor market during the crisis period, in general, it has a negative impact on regional development. As a result of the large inflow of cheap unskilled labor from abroad there are declining businesses incentives to innovate and the creation of favorable conditions for its inflow fits into the model of extensive development of the economy.

Keywords: labor migration, labor market, economic growth, host territories

Миграция иностранной рабочей силы уже давно превратилась в обыденное явление российской экономики. Однако до сих пор нет четкого представления о ее влиянии на развитие принимающей территории. В связи с чем данное исследование посвящено анализу существенных характеристиках данного процесса. Понимая, что миграция, в том числе трудовая, это сложное и многоаспектное явление, оказывающее комплексное и неоднозначное влияние на экономическое развитие, мы решили ограничиться анализом ее эффектов только на двух аспектах: на рынке труда и экономическом росте.

Выбор рынка труда в качестве объекта наблюдения предопределил трудовой характер миграции в Российскую Федерацию.

А решение об анализе экономического роста – представление о том, что наиболее глобальным показателем, характеризующим экономическое развитие территории, является ВРП и его динамика.

Начнем с рынка труда. Принято считать, что мигранты занимают невостребованные рабочие места, предназначенные для низкоквалифицированных работников, и, таким образом, не могут составить конкуренцию местному населению. Судя по отчетам Департаментов занятости населения, не существует демпинга в оплате труда иностранных работников. Но, получая соизмеримую с местными работниками заработную плату, они имеют более продолжительный рабочий день, выходя на работу в выходные, праздники, т.е.

работают значительно больше и дольше, чем местное население [8, с. 9]. Они менее притязательны к условиям труда и быта, чаще соглашаются на неформальную занятость, позволяя работодателям экономить на налогах [9]. Найм иностранных работников оказывается удобным для отраслей с сезонным характером производства, так как после сдачи объекта или наступления «мертвого сезона» работодатели с легкостью отказываются от их услуг [7, с. 57]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что мигранты все-таки, вопреки общепринятому мнению, составляют некую конкуренцию на рынке труда, по крайней мере в ряде отраслей экономики.

Исследователи отмечают и косвенный эффект миграции, оказывающий негативное влияние на рынок труда. Во-первых, это формирование «слабой мотивации молодежи к профессиональному образованию в непрестижных видах деятельности» [10, с. 81], очевидно тех, которые становятся «мигрантскими». Во-вторых, в тех секторах, где заняты преимущественно нелегальные мигранты, консервируется низкий уровень модернизации производства и плохие условия труда [9].

Таким образом, можно констатировать, что, с одной стороны, иностранная рабочая сила оказывает негативное влияние на рынок труда принимающей территории, прежде всего в силу наличия большой доли нелегальной миграции, распространения неформальной занятости среди мигрантов и их слабой правовой грамотности. С другой стороны, как заявляют многие известные исследователи, российская экономика, в силу процессов депопуляции населения, не может обойтись без труда мигрантов [1; 2; 4; 6].

В связи с чем, сделав вывод о неоднозначном влиянии внешней трудовой миграции на рынок труда принимающей территории, мы решили оценить эффекты от миграции, прежде всего, с точки зрения концепции замещения. Для этого мы выделили секторы экономики, в которых применяется труд мигрантов, рассмотрели структуру распределения занятости мигрантов и сравнили ее со структурой распределения занятости местного населения, а также изучили динамику отраслевого изменения занятости, опробовав подобный подход на данных по Свердловской области (рисунок).

С целью изучения динамики процесса замещения местных работников иностранной рабочей силой (ИРС) нами был проведен сравнительный анализ накопленных темпов роста добавленной стоимости

и численности занятого местного населения и ИРС в пяти отраслях экономики региона.

В строительстве был обнаружен рост численности ИРС без адекватного увеличения добавленной стоимости. В транспортной отрасли за период с 1998 по 2013 г. имел место восьмикратный прирост ИРС в условиях постоянно снижающегося пассажирооборота. Кроме того, в период экономического кризиса наблюдалось частичное вытеснение ИРС из сектора внутригородского пассажирского транспорта местными водителями, потерявшими работу в секторах пассажирских междугородних и грузовых перевозок. Было обнаружено замещение местного населения ИРС в сфере торговли и в сельском хозяйстве. А вот в промышленности процесс замещения сдерживался низким образовательным уровнем иммигрантов и отсутствием у них необходимой профессиональной квалификации [5, с. 49–59].

В результате исследования был сделан вывод, что направления замещения зависят от экономической ситуации, в период кризиса иммигранты выполняют роль буфера, уступая свои рабочие места местному населению. Однако в целом замещение ИРС рабочих мест в экономике региона носит неэффективный трудозатратный характер.

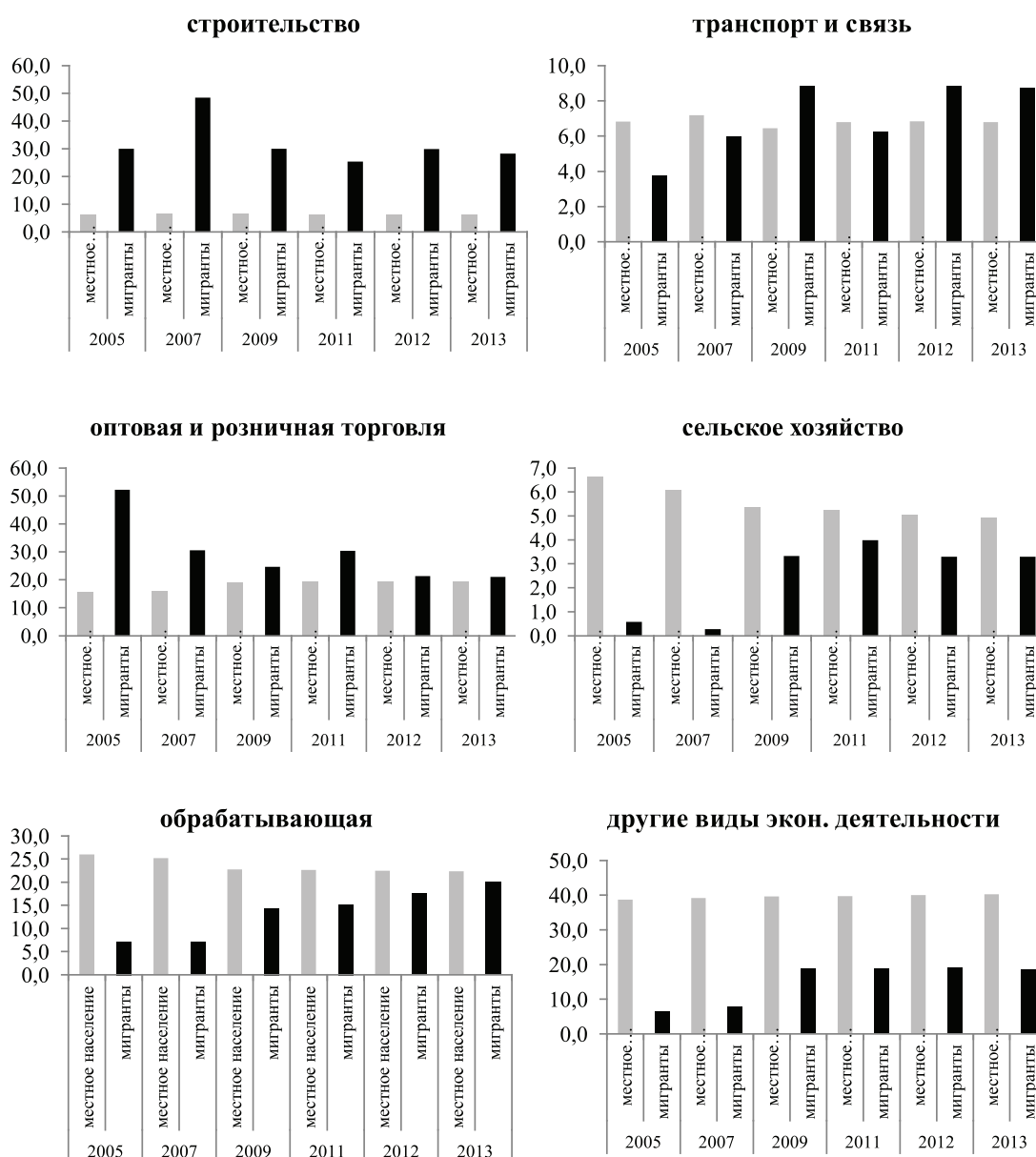
Оценив влияние внешней трудовой миграции на рынок труда принимающей территории, мы перешли к построению модели для оценки ее влияния на экономический рост, выбрав для этого производственную функцию Кобба – Дугласа:

$$Q = A K^a L^b, \quad (1)$$

где Q – выпуск продукции; A – коэффициент размерности, отражающий уровень технологий; K – капитал; L – труд; a – коэффициент эластичности производства по труду, или доля труда в общем выпуске продукции; b – коэффициент эластичности производства по капиталу, или доля капитала в общем выпуске продукции.

Для решения поставленной задачи нами были разработаны следующие этапы исследования:

- 1) выбор показателей и единиц их измерения, характеризующих зависимость выпуска продукции от факторов производства и определение временного ряда;
- 2) построение регрессионного уравнения для оценки влияния факторов производства на ВРП;
- 3) тестирование уравнения для оценки значимости его результатов;
- 4) интерпретация полученных результатов.

Структура распределения занятости местного населения и иностранных работников по отраслям экономики Свердловской области за 2005–2013 гг., в % к основной группе

Для построения регрессионной модели для регионального уровня были выбраны следующие показатели: ВРП, инвестиции, численность занятых в экономике коренного населения и мигрантов, НТП. Выбор показателя «инвестиции» для обозначения капитала вместо традиционно используемого показателя «основные производственные фонды», был сделан в связи с тем, что из-за относительно высокого уровня инфляции в российской экономике в 1990-е гг. на предприятиях имела место бессистемная их переоценка [3, 8]. Оценка НТП была

нами произведена на основе возможностей эконометрического пакета E-Views.

Апробация данного подхода была также проведена на показателях Свердловской области. Был использован временной ряд с 1998 по 2013 г. Для проведения расчетов были взяты официальные данные Росстата из единой межведомственной информационной системы (ЕМИСС) и годовых аналитических отчетов УФМС России по Свердловской области.

В результате логарифмирования мы получили следующее уравнение:

$$\log Y = \log A + \alpha \log K + \beta \log L. \quad (2)$$

Эконометрические модели по функции Кобба – Дугласа по Свердловской области

Номер уравнений	Факторы	Коэффициент значимости	Статистические критерии для уравнений в целом				
			Критерии ошибок			R ²	Устойчивость уравнения
			DW	AC	H		
1	log(IRS) – логарифм ИРС, const – постоянная переменная	0,48*** 8,35***	–	–	–	89	–
2	log(INV) – логарифм инвестиций, const – постоянная переменная	0,84*** 3,49***	+	+	+	99	–
3	log(IRS) – логарифм ИРС, log(INV) – логарифм инвестиций, const – постоянная переменная	–0,021 0,87*** 3,21***	+	–	–	99	–
4	log(LAB) – логарифм численности занятых в экономике, log(INV) – логарифм инвестиций, const – постоянная переменная, AR(1) – авторегрессионное преобразование первого порядка	–0,05 0,81*** 4,22*** –0,29	+	–	–	99	–
5	log(IRS) – логарифм ИРС, const – постоянная переменная, trend – время	0,15*** 10,53*** 0,12***	+	+	+	99	–
6	log(INV) – логарифм инвестиций, const – постоянная переменная, trend – время	0,62*** 5,45*** 0,05**	+	+	+	99	–
7	log(LAB) – логарифм численности занятых, log(INV) – логарифм инвестиций, const – постоянная переменная, trend – время	0,02 0,60*** 5,51*** 0,05**	+	–	–	99	–
8	log(IRS) – логарифм ИРС, log(INV) – логарифм инвестиций, trend – постоянная переменная	–0,12** 1,27*** –0,04***	+	+	+	98	+

Примечание. Знак «+» означает соответствие исходных рядов и параметров полученных уравнений количественным и качественным критериям оценки (проверка на независимость и нормальное распределение ошибок уравнения: тест на автокорреляцию первого порядка Durbin-Watson (DW), тест на автокорреляцию (AC) и тест на гетероскедастичность Breusch-Pagan-Godfrey (H), знак «–» – отсутствие положительного результата по соответствующим критериям.

В результате тестирования моделей на устойчивость, гетероскедастичность и автокорреляцию нами было выбрано уравнение (8), которое отвечало всем предложенным требованиям. В связи с чем мы провели анализ экономических процессов в Свердловской области на базе этого регрессионного уравнения. Важно, что оно позволило нам оценить влияние на ВРП, как труда, так и капитала одновременно.

$$\text{ВРП} = 1,27 \times \text{инвестиции} - 0,12 \times \text{иностранная рабочая сила} - 0,04 \times \text{тренд}; \quad (3)$$

$R^2 = 98; DW = 2,20.$

Как видно из уравнения (3), при увеличении инвестиций в экономику Свердловской области на 1% темпы роста ВРП увеличатся на 1,27%, тогда как увеличение численности ИРС в экономике на 1% будет снижать экономический рост на 0,12%. На основании полученного регрессионного уравнения мы можем сделать вывод о том, что на ВРП Свердловской области существенное влияние оказывает только объем

инвестиций, тогда как ИРС является тормозящим фактором экономического развития.

Отрицательный знак при показателе НТП, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии технологического прогресса в регионе. Таким образом, наличие спроса на ИРС в данном случае хорошо вписывается в модель трудозатратной экономики с экстенсивным характером экономического роста.

В целом анализ влияния потоков внешней трудовой миграции на рынок труда и экономический рост Свердловской области показал, что в регионе выстроена модель неэффективной трудозатратной экономики с активным привлечением низкоквалифицированной иностранной рабочей силы, которая, однако, придает определенную гибкость региональному рынку труда. Предложенные подходы могут иметь место и использоваться для анализа эффектов влияния ИРС на экономику принимающей территории.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16-02-00422 «Мониторинг внешней трудовой миграции в разработке инструментария социально-экономического благополучия регионов».

Список литературы

1. Вишневецкий А.Г. Миграционная стратегия России и политика толерантности // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2. – С. 90–97.
2. Вишневецкий А.Г. Россия: демографические вызовы ближайших десятилетий // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2013. – Т. 18. – № 1. – С. 35–41.
3. Воскобойников И.Б., Дрябина Е.В. Историческая статистика основных фондов российской промышленности в 1970–2004 // Вопросы статистики. – 2010. – № 3. – С. 28–45.
4. Зайончковская Ж.А. Нужны ли иммигранты российскому обществу? / под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006 – 168 с.
5. Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики: кол. моногр. / Е.Б. Бедрина, М.Н. Вандышев, Е.А. Илинбаева и др. – Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2015. – 151 с.
6. Мкртчян Н.В. Демографическая ситуация и межэтнические процессы в России как базисные условия формирования перспективной иммиграционной политики // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М., 2005. – Т. 3. – С. 418–439.
7. Ситникова Е.Л. Социальный портрет трудового этнического мигранта в нижегородской области // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2011. – № 4 (24). – С. 53–59.
8. Социальная среда российских городов в восприятии «гастербайтеров» и местного населения / К. Григорьева, И. Кузнецов, В. Мукомель, А. Рочева. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 83 с.
9. Тюрюканова Е. Трудовая миграция в России // Демоскоп Weekly. 2008. № 315–316 [Электронный ресурс]. – <http://demoscope.ru/weekly/2008/0315.php> (дата обращения 10.09.2016).
10. Хрусталёв Е.Ю., Славянов А.С. Трудовая миграция и проблема инновационного развития // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 1. – С. 79–86.

References

1. Vishnevskij A.G. Migracionnaja strategija Rossii i politika tolerantnosti // Nacionalnyj psihologičeskij zhurnal. 2011. no. 2. pp. 90–97.
2. Vishnevskij A.G. Rossija: demograficheskie vyzovy blizhajshih desjatiletij // Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan. 2013. T. 18. no. 1. pp. 35–41.
3. Voskoboynikov I.B., Drjabina E.V. Istoricheskaja statistika osnovnyh fondov rossijskoj promyshlennosti v 1970–2004 // Voprosy statistiki. 2010. no. 3. pp. 28–45.
4. Zajonchkovskaja Zh.A. Nuzhny li immigranty rossijskomu obshhestvu? / pod red. V.I. Mukomelja i Je.A. Paina. M.: Fond «Liberalnaja missija», 2006 168 p.
5. Kompleksnaja ocenka vlijanija trudovoj migracii na socialno-jekonomičeskoe razvitie priminajushhej territorii v voprosah formirovanija regionalnoj migracionnoj politiki: kol. monogr. / E.B. Bedrina, M.N. Vandyshv, E.A. Ilimbaeva i dr. Ekaterinburg: Izd-vo Instituta jekonomiki UrO RAN, 2015. 151 p.
6. Mkrтчjan N.V. Demograficheskaja situacija i mezhetnicheskie processy v Rossii kak bazisnye uslovija formirovanija perspektivnoj immigracionnoj politiki // Nauchnye trudy: Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovanija RAN. M., 2005. T. 3. pp. 418–439.
7. Sitnikova E.L. Socialnyj portret trudovogo jetnicheskogo migranta v nizhegorodskoj oblasti // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Serija Socialnye nauk. 2011. no. 4 (24). pp. 53–59.
8. Socialnaja sreda rossijskih gorodov v vosprijatii «gasterbajterov» i mestnogo naselenija / K. Grigoreva, I. Kuznecov, V. Mukomel, A. Rocheva. M.: Institut sociologii RAN, 2010. 83 p.
9. Tjurikanova E. Trudovaja migracija v Rossii // Demoskop Weekly. 2008. no. 315–316 [Jelektronnyj resurs]. <http://demoscope.ru/weekly/2008/0315.php> (data obrashhenija 10.09.2016).
10. Hrustal'ov E.Ju., Slavjanov A.S. Trudovaja migracija i problema innovacionnogo razvitija // Problemy prognozirovanija. 2014. no. 1. pp. 79–86.